

Катастрофа

Ходок

16+

Николай Липницкий

Катастрофа

Николай Липницкий
Катастрофа. Ходок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Липницкий Н. И.

Катастрофа. Ходок / Н. И. Липницкий — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Катастрофа)

Я – ходок. Человек, который способен преодолеть большие расстояния между населёнными пунктами, кишачими зомби и просто бандитами всех мастей, для того, чтобы доставить письмо, посылку, известие, сопроводить человека или привести кого-то назад. Не бесплатно, конечно. Ходок – это моя профессия. Одна из немногих новых, появившихся на развалинах старого мира, который уже никогда не станет прежним, как бы люди ни пытались вернуть тот комфорт и уют, которым наслаждались до того страшного утра, когда появились первые зомби.

© Липницкий Н. И., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Николай Липницкий Катастрофа. Ходок

Я бреду по дороге Жизни,

Спотыкаясь... теряя след.

Мои спутники – мои Мысли,

Вместе ищем мы свой ответ.

Иногда мне бывает больно.

Больно так, что дыханья нет!

Я кричу в Тишину-«Довольно!»

Я хочу увидеть – Рассвет.»

Людмила Антони

Мир уже никогда не станет прежним, как бы люди ни пытались вернуть тот комфорт и уют, которым наслаждались до того страшного утра, когда появились первые зомби. Тогда, когда они появились, тупые, злобные и вечно голодные, рухнуло всё, власть, государство, инфраструктура, да и, простые человеческие отношения полетели в тартарары. А, как иначе, когда родной человек, или друг, или сосед по площадке, из тихого, добродушного человека, вдруг, превращается в монстра, который желает только твоей плоти и крови. Конечно, потом оказалось, что не так они и страшны, эти тупые медлительные создания. Да и убивать их было так же легко, как и обычного человека, в отличие от их почти бессмертных литературных и киношных собратьев. Но, именно они явились детонатором того обвала всего, к чему мы привыкли в жизни до катастрофы.

Сразу повылезали и стали сбиваться в банды отморозки всех мастей, своим звериным чутьём уловив, что власть и закон остались в прошлом. Да и, сами зомби стали трансформироваться, превращаясь в быстрых и хитрых созданий, которых, не сговариваясь, люди стали называть живчиками. Правда, не все. Примерно один зомби на сто особей. Но и этого хватало, ведь, эти живчики научились брать под контроль тупых, создавали целые группы и, манипулируя ими, умело проводили целые операции по загону и отлову жертвы, нападению на небольшие общины или артели мародёров. Неизвестно, сколько человек погибло, пока, наконец, ситуацию удалось переломить. Но много, очень много.

Конечно, во многих населённых пунктах, жизнь восстановилась до приемлемого уровня, а в больших городах, благодаря войсковым частям, дислоцирующимся неподалёку, удалось, даже, восстановить власть и вернуть к жизни кое-какие коммуникации. Но и там это было так, подобием прошлой жизни, не более. Человеческая цивилизация, как и много тысяч лет назад, опять разбилось на островки, где-то большие, а где-то, совсем крошечные, отгороженные от мира, населённого зомби.

Опять возросло значение крестьянского труда, благо, земли свободной хватало. Требовалось только работать на ней, да суметь защитить этот клочок и свою скотину. Совсем, как на Диком Западе. Одна рука на рукоятке плуга, а другая на цевье ружья. Всякие менеджеры

и прочие сисадмины с марчиндайзерами вымерли как класс. Пропала питательная среда для этих паразитов. Людям, вновь, пришлось учиться работать руками. И, кто знает, может это хорошо для человечества? Встряска, обновление, возрождение и возвращение к истокам.

Так я рассуждал, пробираясь по руслу высохшей реки и, время от времени выбираясь на берег, густо заросший колючим кустарником, и оглядывая окрестности. Долгие пешие переходы приучили меня к философствованию на различные темы. Чаще, конечно, о судьбах человечества. Что, в прочем, не мешало мне быть предельно осторожным, прислушиваться к каждому шороху и вовремя замечать опасность. Зовут меня Олег и я – ходок. Человек, который способен преодолеть большие расстояния между населёнными пунктами, кишашими зомби и просто бандитами всех мастей, для того, чтобы доставить письмо, посылку, известие, сопроводить человека или привести кого-то назад. Не бесплатно, конечно. Ходок – это моя профессия. Одна из немногих новых, появившихся на развалинах старого мира. Скажем так, не безопасная профессия, но, достаточно хлебная. По-крайней мере, не бедствую, одежда добротная, снаряга качественная и вооружён, как надо.

Начинал я, конечно, как все. Да и не был я, тогда, ходоком. Тогда, все были, просто, выживальщиками. Одна задача стояла перед всеми: выжить, не дать себя сожрать и, как можно больше, затариться продуктами в ближайшем магазине, лекарствами в ближайшей аптеке, бензином на ближайшей заправке. В ход шло всё. Вспомнив далёких предков, приматывали к ручкам от швабр столовые ножи, отбивались обрезками труб, топорами и бейсбольными битами. Ну, и конечно, сбивались в группы. Человек – стадное животное. Толпой, однозначно, легче отбиться, а, для некоторых, и шанс пересидеть за чужими спинами. Появлялось и оружие. Чаще охотничье, но и боевое тоже.

Я, так же, вспомнив, что скребущийся за дверью в образе зомби сосед, был заядлым охотником, сделал всё, чтобы зачистить его квартиру. Повозиться, скажу я вам, пришлось основательно. Семья-то, у него большая была. Это не я, одинокий холостяк, проживающий в классической однушке. Там и сосед, и жена его, и дочь с зятем, и, какие-то родственники, то ли его, то ли жены, приехавшие к ним накануне.

Соседа завалил первым, выстрелив ему в лицо из своего травматического ПМа и добив гвоздодёром, раздобытым мной на балконе. Ох, и намахался я, тогда, этой железякой, пока не добрался до заветного сейфа. Зачищать пришлось всю семью, превратившуюся из безобидных доброжелательных соседей в злобных монстров с тупыми глазами, вытянутыми руками и оскаленными пастями. Ну и, пару соседей, спустившихся на шум, тоже пришлось упокоить. С непривычки проблевался, тогда, страшно. Потом, ещё раз, пока ключи от сейфа нашёл. Зато, в итоге, я тогда стал счастливым обладателем ижевской вертикалки и одноствольной тулки. Обе – двенадцатого калибра. И патроны тут же, в отдельном отсеке сейфа. И дробь, и картечь. Просто раздолье.

Сбились мы, тогда, все выжившие в моём доме и в двух соседних, в одну общину, засели в магазине, что на первом этаже, и принялись выживать. Вертикалку я себе оставил, а одностволку отдал Михалычу, серьёзному мужику из дома напротив. Нашлось и ещё пара ружей, одно – шестнадцатого калибра, а второе – двадцать второго. Потом, у зомбированных полицейских отбили два пистолета Макарова и укороченный Калашников. Всё, повеселее стало. Так и держались. А, потом, я вспомнил об одном олигархе, сиречь криминальном авторитете, проживающим неподалёку в огромном доме за высоким забором, больше похожим на крепостную стену. Судя по тому, что он, в последнее время, никак не отметился, похоже, что, тоже обратился. А, как иначе? Сам он – мужик резкий. Да и охрана – сплошь мордовороты с АК-74. Да, если бы, он до сих пор был в здравом уме и твёрдой памяти, давно бы уже постарался поднять под себя, хотя бы половину города.

Полезли туда с Михалычем и ещё с двумя ребятами. Намучались, конечно, пока на эту крепостную стену залезали. Зато, картина, открывшаяся нам с высоты забора, впечатлила. Ну, прямо, как у Пушкина. Тридцать три богатыря. Все равны, как на подбор, и с ними дядька Черномор. Правда, богатырей было не тридцать три, а, всего, десять. Но мордовороты, точно, как на подбор. И дядька Черномор такой пузатый, мордатый, весь в наколках. Слава Богу, что зомби стрелять не умеют. А то, половина из них при автоматах была. Вздумай они стрелять, мало бы нам не показалось.

Зачистили мы этот дом, собрали оружие, в подвале, вообще, арсенал неплохой откопали. Посмотрели по сусекам, да и решили сюда переселяться. А, что? Скважина во дворе, генераторы, запасы топлива, склад продуктовый от еды ломится. Что ещё надо? Так и пересидели, пока в город не зашли военные и не зачистили его от зомбаков. Вот, тогда и встал вопрос, чем же заниматься в этом новом мире? Землю пахать – не очень-то хотелось, как и открывать кафе, там, или магазин. Да и, шить, сапожничать или машины ремонтировать я тоже не умел.

Вспомнил армейское прошлое, благополучно проведённое в разведроте морской пехоты Тихоокеанского флота, и занялся мародёркой. Опасно, конечно. Залезаешь в какой-нибудь склад, оставшийся, ещё, со старых времён, и, не знаешь, что тебя ждёт там: зомбак, уцелевший после зачисток, мародёр, забравшийся первым и готовый отстаивать свой приоритет с оружием в руках, или, просто, бандит, вышедший на большую дорогу. Заказов было много, так что, без работы я не сидел. То рестораторам нужно спиртное раздобыть, то шмотки какие-нибудь для владельцев магазинов. Я, даже, под это дело раздобыл инкассаторский УАЗ «Патриот». Хорошая машинка. Противопульная броня, стёкла пуленепробиваемые. Скоростью, правда, похвастаться не мог, но, по городу это не критично.

А, потом, один из клиентов попросил доставить посылочку в один из населённых пунктов области. Я, конечно, слышал, что вояки мотаются по области, как у себя дома. Но мой УАЗик никак нельзя приравнять к мотоманевренной группе на бронированных «Тиграх» с пулемётами в башенках. Подумал, прикинул, да и согласился. В той, первой поездке пострелять пришлось, конечно, но, в целом, всё прошло удачно. Да и подзаработал неплохо. А, потом засел в кафешке за бутылочкой водочки, подумал, да и решил, что склады не бесконечны и мародёрка рано или поздно закончится, а вот постоянное и безопасное сообщение между населёнными пунктами восстанавливать будут ещё долго. На мой век хватит. Да и желающих связаться с кем-то за пределами города хоть отбавляй. Вон, как мухи возле вояк крутятся, готовы любые деньги заплатить, чтобы посылочку прихватили.

Вот и стал мотаться по области, то доставляя что-нибудь, а то и разыскивая кого-то по заказу. Люди ищут родственников. Оно и понятно. В смутные времена катастрофы многие родственные связи были утеряны. В одной из поездок я лишился своей верной машины, когда напоролся на банду отморожков. Самое обидное, что часть их всё-таки ушла. Не ожидал я, что в ближайшем распадке у них лошади были. Когда эти отморозки поняли, что дичь им не по зубам, то быстро отступили, прыгнули в седло и были таковы. Так что, мой УАЗик остался неотомщённым.

Жаль. Хорошая была машина. Сейчас, такую не найти. Это в первое время катастрофы можно было подобрать себе что-нибудь стоящее. А, сейчас, все, более-менее порядочные, машины давно национализированы. Да и, по здравому рассуждению, пешком, оно сподручнее, всё-таки. И дороги выбирать не надо, и с бензином не заморачиваться. И на машине заметно сильно. Издалека и видно, и слышно. А пешком, да по кушарам, оно, как-то, безопасней. Если что, змеей по кустам просочиться можно.

Вот, уже, второй день, как я направляюсь в населённый пункт Пузыри, что находится почти на границе с соседней областью. Работа, как работа. Ничего особенного. Иду, себе, по степной холмистой местности, никого не трогаю. Погода, хоть и осенняя, но, всё же, жаркая. Я в

своей «Горке» аж взопрел. И бронник ещё. Но, это издержки профессии. Никуда не денешься. Защита лишней не бывает. Задание простое, в принципе. Заказчик хочет, чтобы я нашёл его племянника, который проживает в Пузырях, и доставил его в город. Тот с военными передал ему письмо, в котором сообщил, что отец его, то есть брат заказчика, обратился и его убили мужики односельчане. Остался он один в незнакомом селе, в которое они с отцом прибыли уже во время катастрофы, не имея возможности доехать до города. Даже, план приложил, в каком доме его приютили.

И, всё-таки, я отвлёкся. Чуть не пропустил следы. Кто-то прошёл здесь совсем недавно. И не один. Человека четыре. И не зомби, это точно. У зомби следы другие. Они ногами при ходьбе загибают, это ясно видеть, тем более, на песчаном грунте. Следы были уверенные, чёткие. И это напрягло. Я нырнул в кусты и затаился. Зачем? А на чистой интуиции. Я, в таких делах, всегда доверяю своей чуйке. Поэтому, наверное, и жив до сих пор. Казалось бы, чего всполошился то? Ну, прошли люди, так ведь, прошли уже. Ан, нет. Чуйка прямо орёт, мол, сиди и не рыпайся. Вот и сижу под осенним небом в колючих кустах, на берегу высохшей реки последи холмистой долины. Тут и там виднеются редкие деревья, небольшими группками растущие на вершинах холмов. И тишина. Только стрёкот кузнечиков в траве, шорох колышущегося не ветру кустарника и тонкий звон жаворонка в небе. А я сижу, наблюдая, как, почти перед самым носом, паук плетёт свою ловчую сеть. И, ведь, сижу, хотя этих пауков боюсь до умопомрачения.

И высидел, хотя сидеть пришлось минут двадцать. Метрах в ста прямо по курсу кусты зашевелились, и наружу выбрался потрёпанный мужичок с двустволкой наперевес.

– Ну и где этот твой терпила? – визгливым голосом спросил он у кустов.

– Да точно тебе говорю, был он, – ответил грубым низким голосом второй, с автоматом на плече, тоже вылезая из кустов. – Сквозанул куда-то.

– Чё, упустили добычу? – поинтересовался один из двух, вывалившихся из кустов следом.

– А тебе не показалось? – усомнился первый.

– Да ты чё, Хромой? Зуб даю, вон там шёл.

– И куда делся?

– В кусты нырнул, наверное. Да стопудово смылся уже.

– Иди, проверь.

– А чё я?

– Ты заметил, тебе и идти. Иди, мы тебя прикроем. Пошарь там, в кустах.

А, вот это, не есть гут, как говорили до катастрофы немцы. Может, и сейчас говорят, если остались там у них, ещё, не зомбированные. Одно успокаивает: подляны с моей стороны они точно не ждут. Думают, небось, что я уже в штаны наделал и сижу сейчас, трясусь под кустиком. Или, ползу куда подальше, укрываясь в пожелтевшей от осени траве. А, вот тут, вы не угадали, ребята. Ещё во времена моей армейской молодости меня учили, что оставлять врага за спиной смертельно опасно. Ну и, ещё, тому, что внезапная атака из засады это половина победы. И стоят удачно. Кучно так. Главное, с целями разобраться. Этот, который ко мне идёт, однозначно, первый. У него автомат. А с такого расстояния очередь из АК-74, пусть и такого раздолбанного, может для меня стать фатальной. Потом, те, дальние, пока назад в кусты не нырнули. А тот, который первым вылез, на закуску останется. Всё равно с двустволки на таком расстоянии меня достать проблематично, а до кустов вверх по склону ещё добежать надо.

Этот, который настороженным шагом приближался ко мне с испуганным выражением лица, не отягчённого интеллектом, умер, наверное, так ничего и не поняв. Те двое дальних, услышав выстрел, присели от неожиданности и, забыв об оружии, бросились в кусты. Точнее, попытались. Только моя очередь поперёк их спин помешала им добраться до укрытия. А, вот, последний повёл себя очень грамотно. Моментально вскинув ружьё и выстрелив в мою сто-

рону, он перекатом ушёл в бок и засел за песчаным наплывом, образовавшимся в своё время из-за осыпавшегося берега.

Ну, прицел мне он, конечно, своим выстрелом сбил, хоть и вреда не причинил совсем. Сложно достать меня дробью на таком расстоянии. Это, вообще, из области невероятного везения. Но, попробуйте оставаться спокойным, когда дробины секут ветки кустов почти над твоей головой. Засел он, конечно, качественно. Отсюда не достать. Вот, только, хорошее укрытие одновременно явилось и хорошей ловушкой. Достать его отсюда – никак, но и ему из этого угла не выбраться.

Я скользнул между кустов, прополз в густой траве, приподнялся и, пригнувшись, пробежался вдоль русла. Кажется, вот здесь. Опять плюхнулся на живот, шустро подполз к откосу и глянул вниз. Вот он, родной. Сидит, ёрзает, выглядывая из-за песчаного бруствера, нервничает. Я тихонечко свистнул, наведя на него ствол. Бандит дёрнулся от неожиданности, поднял лицо вверх и поймал пулю. Ну не могу я в спину стрелять. Претит мне это. Перекатившись в сторону, я пробежался до небольшой промоины и залёг, напрягая свой слух. Лучше отлежаться, чем словить пулю в тот момент, когда уже успокоился.

В том, что эту банду я помножил на ноль, не сомневаюсь ни на йоту. Но, где вероятность, что в этих окрестностях ошивались только они. Мало ли кто может ещё на шум подтянуться. Вот полезу я патроны с трупов собирать, а мне промеж лопаток и зарядит кто-нибудь добренький. Дураков нет. Лучше я часик полежу живой, чем потом навечно мёртвый лягу. А улёгся я прямо в муравейник. Этого ещё не хватало! Лежу, чухаюсь, муравьёв с себя сбрасываю. Час тянулся, словно день, еле дотерпел. Ещё раз огляделся и, наконец, поднялся на ноги. Спугнутые выстрелами кузнечики, уже давно завели опять свои рулады, а жаворонку вообще было всё, что творится на земле, до фени. Глубоко-глубоко.

Я спустился опять в русло реки и пошарил в карманах у мертвяков. Особо ничего интересного. Голь перекатная. Мелочёвка в карманах, да патронов немного. Со всех патронов пятёрки для автомата хорошо, если полтора рожка наберётся. Ну и к ружьям патронов жменя. Прихватчу. Патроны к ружьям загнать можно. Тоже, копейка. По хорошему, и оружие бы прихватить. Оно деньги стоит. Но, таскаться по степи с кучей железа за спиной, как-то, не хотелось. Вот, если бы назад домой шёл, может, и взял бы. А так, кому-то повезёт. Не понятно, как они с таким боезапасом собрались меня валить. Хотя, если неожиданно и из засады, то, вполне, могло выгореть. Да и, знать они не могли, что я подготовлен в боевом отношении.

День уже клонился к вечеру, на землю легли длинные тени, и воздух заметно посвежел. Пора бы уже и о ночлеге озаботиться. Я забежал на вершину холма и оглядел окрестности. Степь, да степь кругом, как пелось в известной песне. Похоже, придётся опять на земле ночевать. В принципе, не впервой, конечно, но, приятного мало. Всё же, когда крыша над головой, спокойнее, как-то. Хотя, нет. Что-то там вдаль чернеется. Я достал из кармана монокуляр и навел его на замеченное пятно. Горизонт послушно скакнул вперёд, и я увидел одинокую лачугу, сложенную из связанного в маты камыша. Ну, хоть, что-то. И от курса, почти, не отклонюсь.

Я спустился с холма и побежал так же, как когда в молодости бегал марш-бросок, к замеченной хижине. Странно, но только недавно я узнал, что тридцать шагов бегом, тридцать шагов быстрым шагом, а потом опять бегом, называется волчьим бегом. Хоть и ещё в армии оценил эффективность такого способа передвижения. Лачуга оказалась давно заброшенной. С прошлого года ей, точно, никто не пользовался. Видать, здесь раньше была бахча, а в этой хижине жил сторож, охраняющий урожай. Просто, этой весной никому не было дело до арбузов. Естественно, когда тебе приходится отбиваться от зомби, или, ты сам в этого зомби превращаешься, как-то не до сельскохозяйственных работ.

Внутри пахло прелым камышом, а на земле лежали остатки сгнившей в труху соломы. Ну, на это мы не в претензии. Я быстро размотал пенку, на разборной горелке разжёг таблетку сухого спирта и подогрел кипяток для чая. Таблетки хватило даже на то, чтобы немного подогреть банку рисовой каши с мясом. Всё лучше, чем холодную кушать, давясь застывшим жиром. Пока возился с благоустройством, на землю легла ночь, заухала какая-то ночная птица, зашуршали кусты, выдавая возню мелких грызунов, выбравшихся на охоту. Оглушительно затрещали цикады, сменив на посту дневных кузнечиков. Я поднял голову и невольно залюбовался глубоким ночным небом, усеянным неожиданно крупными звёздами. И ни одного облачка. Даже не верится, что уже совсем скоро зарядят нудные, холодные осенние дожди, и об относительном комфорте моего передвижения останется только мечтать. Правда, зомбаки уж очень дождей не любит. Так что тут хоть одной опасностью меньше. Хотя, во время дождя немудрено и опасность пропустить. Дождь, он все звуки заглушает. С этими мыслями я улёгся на своей пенке и заснул.

За ночь я толком и не отдохнул. Да и, как тут отдохнёшь, когда спишь звериным сном. Я, за время своих ходок, уже приучился спать вполглаза. Этаким полусон, полудремота, когда вроде и спишь, а на каждый шорох реагируешь. Что поделаешь. Удел одиночек. Был бы напарник, можно было бы ночь делить и в свою половину иметь полноценный отдых. Да где же его взять, напарника-то. И заработок тогда пришлось бы напополам делить. Так что, высыпаясь я между ходками, когда отдыхаю в безопасном месте за крепкими стенами. На скорую руку позавтракал и опять в путь.

Снова шорох травы под ногами, веер разлетающихся из-под подошв кузнечиков, стрёкот саранчи и звон невидимого жаворонка в небе. И жара. Солнце всё выше ползло к зениту, припекая голову даже через бандану. Судя по моим расчетам, после обеда уже должны показаться Пузыри.

Эта группа зомбаков, особой десять, показалась неожиданно, словно чёртик из табакерки, вынырнув из-за крутого склона холма. Судя по слаженным, согласованным действиям, где-то должен быть и живчик. Я полоснул по группе навскидку и, закинув автомат на плечо, бросился вверх по склону. Зомби замычали что-то нечленораздельное и полезли следом, пытаясь охватить меня с флангов. Ну, точно живчик где-то. Заняв удобную позицию, я принялся обстреливать заражённых. В принципе, ничего сложного не было, вот только живчик покоя не давал.

Опасность я почувствовал буквально спинным мозгом. Опять чуйка сработала. На одних инстинктах я упал на землю, перекатился, стараясь не сорваться с довольно крутого склона, и полоснул очередью по пролетающей надо мной тени. Не попал. Живчик приземлился ниже, почти перед зомбаками, и тут же отпрыгнул в сторону, уходя с линии прицеливания. Зомби тут же подались вперёд и закрыли его своими телами. Я короткой очередью срезал очередного зомби и чертыхнулся, услышав сухой щелчок затвора. Патроны кончились. Как некстати! А живчик, словно поняв, что автомат пока стрелять не может, опять выскочил в первый

ряд. Пустой рожок полетел под ноги, а полный встал на своё место, когда шустрый зомбак изогнулся взведённой пружиной, готовясь к прыжку. Пришлось опять перекатываться, передёргивая затвор и пропуская живчика над собой.

В спину ему я стрелял из положения «лёжа», не тратя времени на то, чтобы подняться. Перецёркнутый очередью поперёк спины, Живчик полетел кубарем под откос, сбивая собой, словно кегли, зомбаков. Заражённые сразу растерялись и стали топтаться на месте, не решаясь подниматься наверх. Добить их, было делом нескольких минут, после чего я залёг на вершине холма между двух кривых деревьев и минут двадцать осматривал в монокуляр окрестности. Всё-таки, нашумел я изрядно. Как бы, какого охотника на звук выстрелов не принесло. В наше время всякое бывает.

Пузыри, показавшиеся вдаль, мне сразу не понравились. За время моих странствий, я много повидал. Были населённые пункты, в которых, кроме зомби, никого живых не осталось. Они издали выглядели мёртвыми, покинутыми. Были населённые пункты, в которых люди смогли организовать и отбиться от заражённых. Эти, даже, на расстоянии, дышали жизнью: окнами, в которых светился тёплый свет керосиновой лампы, печными трубами, из которых струился такой уютный дымок, да и просто своей аурой, в которой буквально светила жизнь.

Так вот, Пузыри были мёртвыми. К бабке, как говорится, не ходи. Мёртвыми. Но не так, как те населённые пункты, что целиком были захвачены зомби. Совсем не так. Чёрные дымы пожаров просто кричали о смертельной опасности и гибели. Я насторожился и присел в кустах, осматривая в монокуляр окраины Пузырей. Кто-то порезвился в этой деревне по полной программе. Трупы на улицах, как минимум, два дома развалены взрывами, несколько пепелищ. И это только то, что видать с моего наблюдательного пункта. Идти туда, ой, как не хотелось. Но, работа, есть работа. Я должен пробраться в Пузыри и убедиться, что племянник заказчика мёртв и задание не может быть выполнено в связи с форс-мажорными обстоятельствами. И принести доказательства, как минимум, в виде фотографии трупа.

Двигаясь короткими перебежками, я наткнулся на небольшой овражек, ведущий к крайней улице Пузырей, прыгнул туда и бегом добрался до крайнего дома. В нос ударил отвратительный запах сгоревшей плоти, заставивший желудок подпрыгнуть к горлу. Сглотнув комок, я выскочил из оврага и, перемахнув через забор, оказался в буйно заросшем саду. Из глубины сада на меня слепо пялился выбитыми окнами дом, откуда несло трупным запахом. У будки неряшливой кучей валялся тронутый разложением труп собаки, а на стенах сарая ясно были видны отметины от пуль. Стреляли явно из автоматов. Это пятёрка, судя по моему опыту. Стены дома тоже были изрешечены пулями.

Я присел в зарослях лебеды и, достав из кармана план деревни, нарисованный племянником заказчика, попытался сориентироваться. Ага. Искомый дом находился на параллельной улице, в принципе, недалеко отсюда. Я пробрался через сад, опять перелез через забор и направился по нужному адресу. Дом был сравнительно целым. Даже окна не все были выбиты. Очередной кабыздох валялся, застреленный, возле будки, довольно ощутимо воняя. А, вот, в самом доме было пусто. Явные следы погрома, и ни одного трупа. И что теперь делать? Согласно договорённости, я должен привести племянника дяде. Ну, или, предоставить доказательства форс-мажора. А фото разгромленной деревни на форс-мажор не тянет. Вот труп потянул бы.

Скрип дверцы ледника заставил меня подскочить на месте. Уже наведя ствол на звук, я неимоверным усилием успел разогнуть палец на спусковом крючке.

– Фу, дед! – выдохнул я, оглядывая древнего старца, выбирающегося наружу. – Я же чуть тебя не пристрелил.

– Ты кто? – прошамкал беззубым ртом старик.

– Ходок я. А ты кто?

– Дед Кузьма я.

– Что здесь произошло?

– Налетели третьего дня ироды. Всё выгребли не хуже саранчи. Кучу людей поубивали. А, кто живой остался, человек двадцать, всех с собой увели.

– Куда?

– Да кто ж их знает?

– И кто же эти ироды-то?

– Не знаю. На лошадях налетели, как татары монгольские. Сначала, стреляли, куда ни попадая, а, потом, всех живых в середину деревни согнали, все дома разграбили и людей погнали куда-то.

– А ты как выжил, да ещё и на свободе остался?

– Меня с ходу дубиной какой-то приложили, я и упал. А, потом, как в себя пришёл, прикинулся покойником. Дождался, когда они уйдут, а, потом, поднялся. Вот, – старик наклонил голову, показывая здоровенную шишку на затылке.

Крепкая, видать, голова у деда. Удар-то неслабым был. Как череп не проломили?

– А, в какую сторону людей повели?

– Так тудой, – старик махнул рукой.

– Слушай, дед, в этом доме пацан жил. Семёном зовут. Не знаешь, живой он, или прибили?

– Живой Сёмка-то. Как есть живой. Его вместе со всеми погнали. На моих глазах пинками из дома выгнали и в общую толпу сунули.

– А сколько их было?

– Супостатов-то? Человек пятнадцать. И все с автоматами. На лошадях.

Вот и, что прикажете делать? Пацана раздобыть я должен, кровь из носа. А куда мне одному против пятнадцати стволов? Но, деваться некуда. На кону моя репутация, как ходока. Значит, пойду следом. А там, как говорится, война план покажет. Тем более, что пятнадцать человек на лошадях, да ещё и толпа пеших людей, след в степи оставить должны хороший. Вряд ли он исчезнет за это время. Да и дождя давно не было. А двигаться они должны медленно. Толпа гражданских, не привыкших к большим переходам. Тем более, что там женщины и дети.

По моим прикидкам караван с пленными я должен догнать завтра. Двигаюсь я быстро, а у них добыча и гражданские. Точно, если ничего не случится, завтра догоню. Уже на бегу, не тратя времени на то, чтобы достать и развернуть карту области, попытался представить её перед глазами. Интересно, куда это потащили людей? Если идут гружённые, да ещё и с пленными, логично предположить, что идут они к себе на базу. Или в какой-то центр, где можно выгодно сбыть награбленное и захваченных людей. Этакая, Тортуга местного разлива. Ну, и, как вариант, что и база и Тортуга в одном флаконе. Судя по тому, что я помню, впереди по курсу особо ничего такого нет. А вот на территории соседней области достаточно крупный населённый пункт. Село Крытое. Там ещё базар был крупный. Своеобразный перевалочный пункт между Китаем и мелкими оптовиками. Там и до катастрофы достаточно криминальная обстановка была. Как бы, не туда этот караван направился. Ну, если туда, то догнать успею. И, даже, перехватить по дороге.

На первую ночёвку я наткнулся часа через два. Вырубленные в радиусе двухсот метров на дрова деревья, два кострища и, немного в стороне, изрытая копытами площадка. Ну и пустые консервные банки, какие-то обёртки, обрывки тряпок. Не ценят у нас природу. Не заботятся о чистоте окружающей среды. Осмотр места много времени не занял и я опять пустился в путь.

Босые ноги с грязными ступнями, торчащие из кустов, я заметил ещё издали. Заложив широкую дугу и осмотревшись, я приблизился к этим ногам. Труп. Однозначно. Видать, один из пленнх. Правая нога распухла в лодыжке. Наверное, подвернул и двигаться дальше не мог. Вот и пристрелили. Вон, входящее отверстие от пули в затылке. Что спереди, я, даже, интересоваться не стал. Картина ожидаемая, а аппетит портить неохота. Жёстко они. Я такое до катастрофы в фильмах про фашистов видел.

Часа через три наткнулся ещё и на труп старика, так же убитого выстрелом в затылок. Старик при жизни был немощным и измождённым. Понятно, что, наконец, выдохся и идти дальше не мог. И зачем его с собой пошёл? Ясно же, что не дошёл бы.

А вот дальше было очень интересно. Стали попадаться трупы зомбаков. То там, то здесь валялись зомбированные, изрешечённые из автоматов. Видать, увязались за караваном, вот и огребли. Возле следующей ночёвки, вообще, виднелись явные следы боя. Трупы заражённых прямо вповалку. А это, похоже, труп одного из напавших на Пузыри. На пленника этот детина в камуфляже с разорванным горлом явно не тянул. Кто же его так? Неужели позволил тупому

зомбаку до себя добраться? Не поверю. Ага, вон шустрик оскалил свои зубы в предсмертной агонии. Его буквально нафаршировали пулями. Интересно. И чем дальше, тем интереснее.

Я выбрал холм повыше и взобрался на него, достав монокуляр. Картина, увиденная мной, совсем мне не понравилась. Несколько групп зомби, численностью от десяти до двадцати особей, явно под управлением живчиков, целенаправленно двигались в том же направлении, что и я. Явно они сели на хвост каравану и всячески стараются полакомиться вкусной человечинкой. И что же делать теперь? Мне что, через них прорываться? А это что за движение? По оврагу, пересекающему местность, кто-то двигался. Светлая голова мелькала среди буйных зарослей кустарника.

Я спустился с холма и побежал наперерез. Ближе к оврагу пригнулся и постарался двигаться как можно тише. Хотя, это было излишним, так как незнакомец ломился сквозь кусты словно лось, создавая такой шум, что, наверное, заглушил бы и звук выстрела. Я выждал время и прыгнул в овраг прямо перед бегуном. Тот от неожиданности ойкнул, отскочил назад, споткнулся и упал на пятую точку, со страхом глядя на меня.

Наконец, появилась возможность рассмотреть своего неожиданного визави. На меня смотрел испуганный мальчишка со светлыми волосами средней длины, торчащими в разные стороны. Джинсики, порванные в коленках, футболка с каким-то логотипом, лёгкая куртка из плащовки, чумазое лицо и затравленный взгляд. Что-то в этом мальчишке было не так. Слишком нежное лицо, что ли. И ресницы пушистые. Не может быть! Это же девчонка!

– Девочка, ты откуда? – ещё не веря своей догадке, спросил я.

– Я убежала от этих, – смутилась девчонка, поплотнее запахнув куртку.

– Ты из Пузырей?

– Да. А откуда вы догадались, что я девушка?

– Ну, для этого глаза нужно иметь. Что у вас случилось?

– Два дня назад налетели какие-то на лошадях. По улицам носились, стреляли. Тётю Машу и дядю Витю сразу застрелили. Я пыталась в доме спрятаться, но меня нашли. Хорошо, что не догадались, что я девушка. Думали, что я парень.

– А как убежала-то?

– Когда эти зомби на стоянку напали, там такая суматоха поднялась! Им не до нас было. Я и другим предлагала убежать. Только они побоялась. А я рванула в сторону в темноту и побежала. Страшно было!

– Понятно. Как зовут-то тебя?

– Серафима. Сима, короче.

– Сима, а вам не говорили, куда ведут?

– Нет. Они с нами вообще почти не разговаривали. Только орали и били.

– Что же, Сима, мне с тобой делать?

– Вы же меня не бросите?

– Да, вот, не знаю. Я не просто здесь гуляю. Я же хочу этих ваших похитителей перехватить. Мне парень нужен. Семён. Там есть такой?

– Там два Семёна. Вам, какой нужен?

– Примерно твой ровесник. Лет четырнадцать.

– Мне восемнадцать. Просто, я худенькая, поэтому лет на пятнадцать и выгляжу. А им обоим по четырнадцать.

– Ладно. Потом разберёмся. Сейчас с тобой что-то решить надо. Со мной очень опасно.

– А если я одна останусь, это не опасно?

– Тоже опасно. И что опасней? Голова кругом идёт.

Я призадумался. Девчонку одну оставлять? Вероятность, что до людей дойдёт, минимальная. Скорее, её зомби сожрут. Да и идти куда? В Пузыри? В деревню, полную трупов и с одним древним стариком, чудом оставшимся в живых? Если не туда, то куда? И, если, даже,

до живых дойдёт, как к ней эти живые отнесутся. Где вероятность, что к каким-нибудь нехорошим людям в руки не загремит? Вон, совсем недавно, одну банду сам на ноль помножил. Не завидую я девчонке, если бы она к ним попала. Остаётся одно: брать с собой. Девчонка, вроде, в неплохой физической форме. Особо замедлять моё движение не будет. Осталось внести коррективы в планы.

С девчонкой прорываться через зомби было опасно. Был бы один, смог бы попытаться проскользнуть между их группами. С Симой об этом можно забыть. Значит, нужно обойти их всех по широкой дуге и выйти наперерез каравану. Главное, чтобы они не свернули нигде. Остаётся надеяться, что цель движения каравана я определил точно.

– Ну, что, готова побегать?

– Готова.

– Тогда побежали.

А девчонка бежит хорошо. По крайней мере, за мной держалась и мой темп приняла. Пробежались мы неплохо. Когда впереди показался бетонный забор с пятиэтажными строениями на огороженной территории, мы, уже, порядком подустали, да и подкрепиться не мешало бы. Интересно, что это там за объект? Насколько я помню, на карте ничего подобного нанесено не было.

Мы подбежали к забору и перемахнули через него. А это воинская часть. Вон, плац, где ещё сохранилась белая разметка, выцветшие щиты с изображёнными на них элементами строевой подготовки, трибуна на краю плаца с красной звездой. Однозначно воинская часть. И, судя по шатающимся тут и там фигурам, полностью захваченная зомби. Из огня, да в полымя. Но, с другой стороны, патронами я поиздержался основательно. А, если придётся с теми налётчиками воевать? То есть, пошарить в этой части нужно на предмет боеприпасов.

– Держись строго за мной и не отставай, – бросил я Симе и побежал вдоль стены здания.

Девушка подалась следом, старательно держась рядом. Мы проскочили до угла и огляделись. Хотелось бы добраться до казарм. Там, всё же в каждой роте оружейки. Можно было бы патронами затариться по самую макушку. Вот, только, получится ли через плац пробиться? Уж, больно много там зомби шатаются. Да и в самих казармах зомбированных солдат, скорее всего выше крыши. Запаришься зачищать. А, вот, до штаба добраться можно. Он рядом, тут, за углом. И народу там не так много должно быть. Офицеры штаба, пара писарей, да посетители редкие. По своей службе помню, желающих просто так в штаб прогуляться, обычно, не бывает. Правда, не факт, что найдём там патроны к автомату, но попытаться стоит.

Осторожно завернули за угол, пробежались до крыльца и заскочили в дверь. Дежурный бросился на стеклянную загородку, оскалив зубы, и с ходу получил выстрел в грудь. Стеклянная загородка с оглушительным звоном посыпалась на стойку дождём из осколков. Сима без напоминаний закрыла за нами дверь и заклинила её валяющейся тут же шваброй. Из-за угла на шум вырулила девушка в одном, сохранившемся, погоне прапорщика, и тут же отлетела к стене, прошитая пулями. Дальше был грузный подполковник, а, следом, майор в порванном камуфляже. Народу, действительно, было немного, и, вскоре, удалось зачистить оба этажа.

А дальше было горькое разочарование. В оружейке дежурной части хранились только пистолеты и, следовательно, патроны были только к ПМ. Одна радость – четыре гранаты РГД-5, каким-то чудом завалившиеся в одном из железных ящиков. Я присел на стол дежурного и призадумался, наблюдая, как Сима вертит в руках пистолет. Гранаты, это хорошо. Но, вот, где пятёрку для автомата брать, ума не приложу. Да ещё и что-то покоя не даёт. Во время зачистки здания что-то царапнуло взгляд. Но вот что?

– Дай сюда, – протянул я руку, и девушка послушно отдала мне пистолет. – Пользоваться умеешь?

– Нет. Откуда?

– Тогда смотри.

Я, чисто механически, принялся рассказывать Симе, как снаряжать магазин, как вставлять его в пистолет, как снимать с предохранителя, передёргивать затвор, целиться и стрелять. Показываю, а сам думаю, что же я всё-таки видел и где? Ведь что-то очень знакомое и, судя по всему, важное, если до сих пор не даёт мне покоя.

– И что, это обычный пистолет?

– Обычный. Уже давно стоит на вооружении. Ничего, особо примечательного. Погоди. Особо..., особо... Подожди здесь, я сейчас, – я, как ужаленный, соскочил со стола и рванул вверх по лестнице, сопровождаемый удивлённым возгласом Симы.

Но мне было не до возгласов. Добежав до филёнчатой двери с надписью: «Начальник особого отдела майор Стеблов В.А.», ворвался в помещение и, переступив через тело зомбированного майора, бросился к заветному чемоданчику, стоящему под столом. Точно! Он! ОЦ-14 «Гроза». Автоматно-гранатомётный комплекс. Трансформер, короче. Конечно, баланс не очень, но в остальном – мечта. Хочешь – автомат, хочешь, снайперка, правда, на небольших расстояниях. Но нам километра и не надо. Четыреста метров за глаза хватит. Да ещё и возможность бесшумной стрельбы, и подствольник под ВОГ. А что там у нас с калибром? Только бы не под СП-5.

Дрожащими руками я вскрыл кейс. Мечта идиота! Такого просто не бывает! Нет. Я, конечно, знал, что есть модели под 7,62. Но чтобы, именно он мне попался! Я об этом даже не мечтал! Всё-таки патрон семёрка – это в наших краях не редкость. Многие с АКМами бегают. Молясь про себя, я бросился рыться в кабинете и в столе наткнулся на цинк патронов и десять ВОГ-25. Решено! Если найду ещё и патроны, АК-74 отдаю Симе. К нему патронов не так много, но и стрелять она вряд ли умеет, поэтому, ей хватит для того, чтобы при случае пугануть.

Забрав приобретение, я спустился вниз и победно потряс кейсом перед лицом ничего не понимающей девушки.

– А танец с бубном не пробовали? – поинтересовалась она, по-видимому, серьёзно опасаясь за моё психическое здоровье.

– Да ничего ты не понимаешь! – воскликнул я. – Это же целый арсенал в одном флаконе! Да ещё и патроны нашлись.

– Я всё равно в этом ничего не понимаю, – заявила Сима. – Как выбираться будем?

– Перекусим пока. Как раз зомбаки успокоятся. А потом опять через забор и – вперёд.

Пока обедали, я провёл краткий ликбез по обращению с автоматом. Конечно, автомат для девушки был слегка тяжеловат, но другого не было. Зато, теперь, хоть в сторону противника выстрелить может. Всё, хотя бы, прицел собьёт и напугает. Только бы в спину мне не стрельнула по неосторожности или со страху. Зомби успокоились и опять разбрелись по территории. Мы выбрались из штаба и, осторожно пробираясь вдоль стены, добрались до забора и перемахнули через него.

Группу зомби, четыре особи,двигающуюся через равнину, мы заметили издалека, с вершины холма, куда забрались, чтобы осмотреться. В принципе, они нам и не мешали вообще, но пристрелять «Грозу» надо было. Да и Симе практика стрельбы хотя бы по заражённым не помешает. Приблизившись на четыреста метров, я собрал комплекс в снайперской конфигурации и выстрелил в одного из них. Пуля ушла с перелётом и немного левее. Зомби, услышав звук выстрела, дружно повернули в нашу сторону. Однако, оптику надо ещё пристреливать. Я отстегнул оптический прицел и срезал ближайшего к нам очередью. Сима заметно нервничала, тиская автомат.

– Ты не нервничай, – попытался я её успокоить. – Они, только, с виду такие страшные. Вспомни, как я тебя учил. Вот так. Снимай с предохранителя. Молодец. Передёрни затвор.

Подводи мушку. Готова? Стреляй. Ничего страшного, что не попала. Не бойся. Близко не подойдут. Я, если что, сам их перестреляю. Так что, не суетись. Давай ещё раз.

Раза с третьего у Симы, наконец, получилось. Получив очередь в грудь, зомби завалился на спину и засучил ногами. Видя, как побледнела девушка, я быстро добил оставшихся и повернулся к ней.

– Ничего. В первый раз бывает и так. Просто, уясни, что это не люди, а смертельно опасные монстры, которые только выглядят, как люди. И здесь одна правда: или мы их, или они нас. Совместного существования на этой планете не может быть.

– Я всё понимаю. Просто, не по себе как-то.

– Это пройдёт. Главное, попрактиковалась. И, даже, получилось.

Мы снова побежали, и я на бегу прикидывал примерный маршрут, решая, сможем ли мы перехватить караван. Ближе к вечеру набрели на животноводческую ферму, состоящую из двух длинных коровников и небольшого домика скотников. Зомбированных животноводов я перебил быстро, и мы расположились на ночлег. Назавтра, я планировал уже выйти наперерез каравану, поэтому, отдых мне требовался. Сима, по крайней мере, в первую половину ночи, может и подежурить. Это не так и сложно, как под утро. Объявив ей об этом решении, я завалился на пенку и уснул.

Проснулся я под утро и сразу ощутил что-то тёплое у себя под боком. Ничего не понимая, я приподнялся и увидел Симу, приткнувшуюся на краешек пенки, прижавшуюся ко мне спиной и безмятежно посапывающую во сне. Ну и сторож у меня! А я понадеялся. Хорошо ещё, что ночь прошла спокойно. Как бы то ни было, но я выспался и неплохо отдохнул. Девушку решил не будить. Пусть поспит. В конце концов, она не воин. Почти ребёнок, хоть и восемнадцать ей уже. А, на вид – не больше шестнадцати.

К тому времени, как она проснулась, я уже приготовил чай и разогрел консервы. Девушка завтракала, пряча от меня глаза. Ага. Чувствует себя виноватой, что уснула на посту. Ну, пускай помучается. Я специально не стал ни успокаивать, ни ругать её за это. Говорят, совесть – лучший судья. Сима мучилась весь завтрак и прямо перед выходом не выдержала.

– Олег, вы извините меня.

– За что?

– За то, что я уснула. Мне стыдно. Честно, честно, очень стыдно. Я сама не поняла, как это получилось.

– Это хорошо, что тебе стыдно. Я понимаю, что ты не привыкла к таким трудностям, но ты подвергала нас обоим опасности. Поэтому, понимая, что ты уже не можешь терпеть, ты должна была разбудить меня. На будущее, так и поступи. Поняла?

– Да, – девушка подняла голову, и я увидел в её глазах слёзы.

– Ну, всё, не плачь. Мне твоя голова ясной нужна. Ты же мой напарник. Правда?

– Правда, – закивала головой Сима.

– Вот и ладно. Пошли.

И опять побежали по, уже надоевшему, ландшафту. Сопка ваша, сопка наша, как любил говорить мой ротный, когда гонял нас на маршбросках по сопкам Приморья. Используя в качестве мишени одно из деревьев, изредка попадающихся на пути, удалось, пристрелять оптический прицел. С одного из холмов, наконец, мы увидели караван. Укрывшись в кустарнике на вершине, я рассматривал процессию в свой монокуляр. Да уж. Людям точно досталось. Измотанные, избитые, они еле плелись по дороге, понукаемые лихими молодцами на лошадях. Четырнадцать человек в камуфляже с автоматами Калашникова на плечах.

А ребята серьёзные. Видно, что привыкли к силовым решениям вопросов. И самоуверенные. Симу прямо затрясло, когда их увидела. За автомат схватилась. Еле отобрал. Нельзя сейчас с ними в бой вступать. Перещёлкают, как орешки.

– Это же те твари! – билась в моих руках девушка. – Это они половину деревни перестреляли!

– Да знаю я. Только сейчас мы не можем ничего сделать. Их, вон сколько. А нас – полтора бойца, если ещё можно тебя считать за половину. Подождём до ночи.

– И чего ждать? Они на ночь посты выставляют. Всё равно не подобрёмся.

– Зато помотать их ночью можно. Хотя на сколько-то человек уменьшить. Ну и подёргаются.

Следили мы за ними весь остаток дня. Всё это время за ними держались, не отставая, на расстоянии, зомби. Четыре группы слаженно, словно на марше, маршировали в отдалении. Живчики, видать, уже испытали на себе, чего стоит нападать на этих вооружённых людей с наскока, выжидали, когда они ослабят своё внимание. Однако, бандиты повода к атаке не давали, надёжно прикрывая караван с тыла. Периодически конные группы по два-три человека, оттягивались назад и обстреливали зомби на расстоянии. Странно, но, сколько бы я ни наблюдал за бандитами, я так и не смог вычислить главаря. Такое впечатление, что они в руководстве совсем не нуждались, а все роли, которые они исполняли, были отработаны заранее.

А вечером они снова встали на ночёвку. Привычно усадив пленников в круг, они порубали деревья, росшие поблизости, кинули дрова пленным и развели для себя второй костёр. Один из бандитов раздал людям какую-то пищу. Отсюда не было видно, что, но люди сразу накинулись на еду. Трое бандитов, наскоро перекусив, прыгнули на коней и стали патрулировать подступы к лагерю. Остальные расседлали лошадей и, стреножив, пустили пастись неподалёку. От бандитского костра вскоре потянуло чем-то вкусным. Постепенно, темнело. От лагеря доносились стоны, маты, чей-то надрывный кашель. Зомби, пользуясь темнотой, подобрались поближе, и патрульным опять пришлось их отгонять выстрелами.

Неожиданно, из густо растущих кустов с западной стороны лагеря в воздух взвилась фигура живчика и приземлилась на круп лошади позади одного из бандитов. Бандит закричал, попытался спрыгнуть с лошади, однако живчик вцепился в него, словно клещ и уже подбирался к его горлу. Они оба повалились на землю и покатались по траве. Крик перерос в надрывный кашель, а, потом, и вовсе в бульканье. Остальные двое бросились к нему на помощь, хотя помощь уже оказывать было некому. Зомби двинулись на лагерь, пользуясь всеобщим замешательством, а бандиты повскакивали на ноги, передёргивая затворы и выискивая врага. Ещё два живчика прыгнули в толпу и стали рвать всех вокруг себя. Поднялась страшная суматоха. Странно, но заражённые, будто забыли о пленниках и с маниакальным упорством старались уничтожить именно тех, кто с оружием. Бандитам, чтобы не перестрелять друг друга, пришлось отбиваться прикладами и ножами. Зомби наседали.

А, вот, теперь, моя очередь. Света, конечно, было мало, но, в принципе, хватило. Я подвёл галочку прицельной сетки к голове одного из бандитов и нажал на спусковой крючок. Плеснуло красным, и я сразу перевёл прицел на следующего. В суматохе они, даже, не замечали, что их товарищи падали с пробитыми головами. На мгновение мелькнула мысль, что вот сейчас я и перебил бы всех. Однако, наседающие со всех сторон зомби не давали мне покоя. Пока бандиты живы, люди, всё-таки находились под их защитой. А, перебив всех супостатов, я обреку пленников на мучительную смерть от зубов заражённых. Пока я мучился этой дилеммой, со стороны степи раздались выстрелы, и, появившийся из-за холмов конный отряд человек в десять, пришёл бандитам на помощь. И, надо сказать, вовремя. От основной группы оставалось всего три человека, и те, уже, больше заботились о себе, чем о пленных.

Мы с Симой лежали на вершине холма и наблюдали за тем, как суматоха в лагере, наконец, успокаивалась. Воздух к ночи посвежел, стал более влажным, и голоса, доносящиеся из лагеря, были слышны очень хорошо.

– Похоже, мы очень даже вовремя, да, Гестапо? – прыгнул с коня рослый мужик средних лет в натовском камуфляже с навороченным АК-12 в руках.

– Да, Большой, – поздоровался с ним один из выживших бандитов. – Никогда не думал, что скажу тебе это, но рад тебя видеть.

– А ты всё такой же приветливый. С чем домой идёте?

– Да вот, прогулялись подальше, зато деревню нетронутую нашли. Видишь, рабов сколько ведём?

– А что, поближе к Крытому ничего не нашлось?

– Ближе уже всё пощипали. Кого не гробанули, дань платят. Их – не тронь. А тут за один заход смотри, сколько добра. Ну и люди на продажу.

– То-то я смотрю, сходили вы неплохо. Из пятнадцати человек только трое осталось. И что, овчинка стоила выделки?

– Да зомбаки за нами увязались. Сами не ожидали. Несколько групп во главе с живчиками. Обычно, они так себя не ведут. Несколько раз нападали. Как клещами в нас вцепились. Вот в этот раз, видать, решили нам Бородино устроить.

– Да тут, скорее всего, Сталинградская битва. Слушай, Гестапо, а что это твои люди друг в друга стрелять начали?

– Ты что городишь? Мои люди были слишком хорошо обучены, чтобы в панике друг в друга палить.

– За базаром следи. Я фуфло никогда не гоню. Сам глянь.

Тот, кого звали Гестапо, подбежал к трупам, на который показал Большой, потом к другому, к третьему и, вдруг, выпрямился и посмотрел на холмы. На секунду мне показалось, что он смотрит прямо на меня.

– Кто-то помогал зомбакам, – уверенно произнёс Гестапо.

– Это что за бред? Человек вступил в союз с зомби? Такого не бывает.

– Точнее, кто-то воспользовался нападением заражённых, чтобы под шумок перестрелять моих людей. Стреляли оттуда. Ганс! Фюрер! Проедьте в этом направлении, Посмотрите, кто это такой умный?

– Остынь, Гестапо, – притормозил его Большой. Ты что, хочешь, чтобы по этой темноте кони ноги переломали? Да и последних людей побереги. Утром всё здесь прочешем. Далеко не уйдёт. Я надеюсь, мы в доле? Всё равно, без меня ты людей не доведёшь.

– Договоримся.

Да уж. Очередная головная боль. Я-то надеялся, что банда Большого утром уйдёт восвояси. А с оставшимися тремя я, как-нибудь, справился бы. Тем более, что зомби перебиты и мешать не будут. А тут, опять, их много. И завтра с утра они начнут прочёсывать местность. Похоже, спать, сегодня не придётся. Девушку жаль, конечно, но уйти нужно как можно дальше. И вперёд по курсу. Они не будут ожидать, что тот, кто их обстрелял, уйдёт вперёд. Они, скорее, будут искать по сторонам и сзади. Подождав, когда ночь полностью вступит в свои права, я поднял Симу, и мы, обойдя лагерь, опять отправились в путь.

В темноте идти было тяжело, но я рискнул зажечь фонарик только тогда, когда лагерь скрылся за холмами. За ночь мы успели отмахать километров пятнадцать и, когда небо на востоке порозовело, а темнота стала более прозрачной, вышли к небольшой деревушке, брошенной и запущенной. Оставив, намеренно явный, след к реке, я осторожно, стараясь не слезить, провёл Симу к деревне. Ну, как к деревне. Домов двадцать полусгнивших, покосившихся и полуразваленных, горы мусора и кости, кости, кости, разбросанные везде. Я нарочно отвлек девушку от человеческого черепа, скалившего зубы под завалившимся плетнём. Мне ещё бабской истерики не хватало.

Из двух десятков сгнивших покосившихся домов выбрал полуразваленный, со съехавшей набекрень крышей и, отыскав в щелястом полу под разъехавшимися брёвнами люк в подпол,

с трудом его поднял и, осветив внутреннее помещение, пустил впереди себя девушку. Подпол был сырой, заплесневевший. Опутанные паутиной лаги над головой заставили меня содрогнуться. Но, деваться было некогда. Хорошо ещё, что благодаря рассохшемуся щелястому полу сохранялась какая-никакая вентиляция и дышалось сравнительно легко, несмотря на прелый воздух.

Напасть на конвой возможности уже не представлялось, конечный пункт был известен, а отдохнуть, всё-таки, было надо. Сима вырубилась сразу, только присев у дальней стены. Да уж, досталось девчонке. А молодец. С характером. Как бы ни было тяжело, ни разу не пожаловалась. И не ныла. Я посидел ещё час, чутко прислушиваясь к тому, что творится наверху. Убедившись, что всё спокойно, тоже привалился спиной к стене и заснул своим звериным сном. Проспал я часа три и проснулся от голосов наверху. Караван шёл прямо через деревню. Бойцы перекликались между собой, покрикивали на пленных, лошади фыркали и изредка ржали, а пленники глухо переговаривались, и, кто-то, мерно стонал при каждом шаге. Тонко вскрикнул девичий голос и, тут же, раздался смех конвоиров.

– И всё-таки, куда этот стрелок подевался? – заставил меня напрячься голос Большого неподалёку.

– Их, как минимум, двое было, – угрюмо проговорил Гестапо. – Фюрер их лёжку нашёл.

– Лёжку нашёл, а по следу пройти не судьба?

– След в сторону уходил. Фюрер прямо до солончака по нему прошёл. А там уже не различить было.

Ну, надо же, мы по солончаку, оказывается, шли. А, в темноте и не заметили. Всё-таки, бережёт меня мой ангел-хранитель. Спасибо ему.

– И кто это может быть?

– Да мало ли кто? Тут по степи много кто шарится. Засекли нас, спрятались от греха, а потом, увидев нашу схватку с заражёнными, решили помочь зомби с нами расправиться. Зомбаки поедят и уйдут. А добра, вон сколько, останется. Бери – не хочу.

– Может, ты и прав. Но наказать наглецов, аж, руки чешутся. Кстати, мои бойцы тут след к реке нашли. Тоже двое прошли. Не они?

– Вряд ли. Да и не до них сейчас. В районе этой деревни собаки шалят. Свора серьёзная.

– Накаркал!

Действительно, вдали раздался собачий лай, голоса людей зазвучали уже на тревожной ноте, и раздался лязг передёргиваемых затворов.

– Круговая оборона! – раздалась команда Большого. – Рабов и свободных лошадей в центр!

А, потом, голоса заглушил треск автоматных очередей, сквозь который пробивались собачий лай, скулёрж, маты и отрывистые команды. Бой длился минут пятнадцать, а потом стрельба стихла.

– Суки! – матерился кто-то из бандитов. – Больно-то как!

– Сиди, не дёргайся. Дай перевязать. Вон как ногу располосовали.

– Хватит скулить, как бабы! – опять прорезался голос Большого. – Пошли дальше!

– Что-то ты, Большой, раскомандовался, – недовольство в голосе Гестапо прямо сочилось ядом.

– Ты, что ли, будешь моими людьми командовать? Твоих то, всего трое осталось. Да не кукуйся ты. Пошли. Уже немного осталось.

Опять раздались шаги и удаляющиеся голоса. Наконец, всё стихло. Только сейчас, я обратил внимание на Симу. Девушка давно проснулась и, теперь, сидела у стены, сжавшись в комочек. В косых лучах утреннего солнца, пробивающихся через щели в полу, были видны её испуганные глаза. Я пересел к ней.

– Что, испугалась?

– Ага.

– Не бойся. Они ушли уже.

– Что теперь делать? Мы их упустили?

– Нет. Мы знаем, куда они идут. Тоже пойдём туда и посмотрим, что можно предпринять.

– Мы спасём всех?

– Нет. Мне нужен только парень по имени Семён. Остальных я спасать не намерен.

– Но, как же остальные? Они так и останутся в рабстве?

– За Семёна мне заплатили. А за остальных совать голову в петлю я не намерен.

– Как ты можешь?

– Могу. Сама посуди. Вытаскивать двадцать человек из логова врага, а, потом, вести их через степь, просто нереально. Сама видела, с какой скоростью они двигаются. Да нас десять раз догонят и в фарш порубят. Это, ещё, если повезёт их с Крытого вытащить. Самое большое, что я могу для них сделать, это дать координаты этой Тортуги воякам. Пусть проводят войсковую операцию и освобождают всех рабов оптом.

– Какая Тортуга?

– Эх, молодёжь! Был такой остров в Карибском море в пиратские времена. На нём находилась столица пиратов. Они там отдыхали после набегов, в казино награбленные деньги спускали, с девочками оттягивались, корабли свои чинили. Вот, Крытое – это, своеобразный аналог Тортуги, как пить дать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.